

ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ И ПРАКТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ЦЕННОСТИ ТРУДА В РЫНОЧНОЙ ЭКОНОМИКЕ

Аннотация. Автором предпринята попытка сформулировать некоторые проблемы теории и практики оценки труда. Заработная плата, в соответствии с утилитарной трактовкой методологии классической экономической теории, напрямую зависит от цены реализованного товара или сферы приложения труда. Однако труд занимает особое место в жизни человека.

Ключевые слова: труд, фактор производства, цена труда, заработная плата, особенности оценки труда, умственный труд.

THEORETICAL AND PRACTICAL ASPECTS OF VALUE OF WORK IN MARKET ECONOMY

Abstract. The author has made an attempt to formulate some problems of the theory and practice of an assessment of work. The salary, according to utilitarian interpretation of methodology of the classical economic theory, directly depends on the price of the realized goods or a sphere of application of work. However work holds a specific place in human life.

Keyword: work, production factor, work price, salary, features of an assessment of work, mental labor.

В течение последних десятилетий на территории бывшего СССР осуществляется реформирование социально-экономических отношений. Провозглашенная цель улучшение жизни человека, расширение не только материальных потребностей, но и улучшение условий для реализации потенциала человека оказались заманчивыми и получили поддержку общества. Однако сегодня приходится констатировать, увеличение количества и расширение структуры потребительских товаров сопровождается серьезным расслоением по доходам, расширением ограничений не только в потреблении товаров и услуг, но и реализации конституционного права на труд. С каждым годом обостряются противоречия между темпами роста доходов новых собственников и наемных работников. Методологической базой формирования заработной платы давно была избрана так называемая система стимулирования на основе цены созданного товара и разного участия человека.

Длительное преобладание физического труда, некоторая простота расчета времени его затрат скрывали латентную систему противоречий между особенностями человека, как признанного фактора производства, капиталом и землей. Цена товара «рабочая сила» отличается от стоимости капитала и земли необходимостью постоянных затрат на поддержание трудоспособности человека. Земля – творение природы, ее использование не всегда зависит от плодородия, наличия полезных ископаемых. На земле располагаются здания, сооружения, пролагаются транспортные магистрали и таким образом, имея высокую цену, не требуют дополнительных огромных затрат. Ее сохранность и повышение цены происходят по причинам часто независящим от ее состава. Получение дохода на капитал во многих случаях может происходить под воздействием внешних условий. Важнейшим из них является соотношение между спросом и предложением на деньги. Как в случае с ценой земли не требуются дополнительные затраты. Практика общественного производства переполнена примерами использования спекулятивных операций для повышения цены капитала. Повышение процентной ставки, которое проводится банковской системой, носит непрозрачный и непонятный характер, однако значительно преумножает доходы работников финансовой сферы.

Поддержание трудоспособности человека невозможно без определенных затрат. Теоретически они должны быть положены в основу установления стоимости использованного трудового потенциала. Труд – это выражение отношений между собственником и носителем трудоспособности, эффективностью преобразования ресурсов в новые товары и услуги, создание и укрепление материальной базы. Земля и капитал не обладают способностью собственного воспроизводства. Отождествление человека с землей и капиталом в либеральной теории создали условия для превращения мыслящего, анализирующего творца в абстрактный субъект промышленного производства

Реформаторы, возвышая материальное потребление и роль частной собственности, заложили основы уничтожения подлинной свободы выбора и поведения человека по использованию потенциала. В понимании современных либеральных демократов свобода начинается и заканчивается только в сфере приобретения всевозможных товаров безо всяких ограничений. П. Сорокин, характеризуя безграничное потребительство, отождествил его с обывательщиной. Обыватель, по мнению ученого: «Всякий обыватель на весь мир смотрит и все оценивает sub specie интересов своего живота. Ему нет дела ни до чего, что не относится к этой «ценности». Над ним можно делать все, что угодно, лишь бы ваши проделки не касались его благополучия... Самые отвратительные преступления не в состоянии вывести его из равновесия, если только они не затрагивают его благополучия» [4].

Отношение к труду, как примитивному фактору производства, влечет за собой замещение полной свободы, свободой потребления. Люди, потерявшие работу, нередко отторгаются даже от самого необходимого для обеспечения жизнедеятель-

ности. В Республике Беларусь в настоящее время государство реализует правовые нормы по привлечению к материальной ответственности тех, кто признан «тунеядцем», т.е. не имеющим работы. Образно говоря, на постсоветском пространстве в полном объеме реализуется абстрактная теория тождественности между человеком и другими факторами производства. Действительные трудности формирования ценности и цены рабочей силы заключаются не только в перенесении утилитарной экономической теории в реальную жизнь, но и существующих противоречиях между частной собственностью на материальные факторы производства и собственностью на умственный и физический потенциал человека. С одной стороны, частная собственность признана важнейшим условием эффективности производства. С другой, создают новую собственность наемные работники, которые, как правило, лишены частной собственности. Безграничное поклонение частной собственности, на наш взгляд, свидетельствует о своеобразном отказе от элементарных этических норм и правил в обществе. В угоду мифической эффективности частной собственности люди остаются без работы и средств к существованию. Многие виды трудовой деятельности, прежде всего умственной, оказываются вне достойной оплаты. Высокие социальные риски использования умственного потенциала постоянно снижают авторитет и экономическую ценность занятых в сфере науки, образования, медицины, культуры и т.д.

В рамках предложенного формата сложно раскрыть содержание существующих проблем теории и практики труда. Хотелось бы обратить внимание только на системные противоречия формирования и использования умственного потенциала. Либеральное реформирование вольно или невольно диверсифицирует реализацию политики уничтожения мыслительной деятельности человека, сводя результативность труда к полученной прибыли. Последняя предполагает широкое культивирование личного эгоизма, который, по сути, несовместим с созданием условий по развитию творческого мышления. Действующая теория и практика заработной платы способствует укреплению противоречий между умственным и физическим трудом, тенденциями и источниками развития творческого потенциала. Оценки и механизмы присвоения результатов умственной деятельности создают латентную систему торможения социализации человека. Несмотря на постоянно возрастающую роль интеллектуальной компоненты, государство в пореформенный период активно проводит политику коммерциализации социальной сферы. Рост негативного влияния «всеобъемлющей прибыли» на «очеловечивание человека» не находит адекватного отражения в гуманитарных исследованиях, разработке новой теории стоимости.

С середины 60-х годов XX в. некоторые социологи, экономисты, философы попытались обратить внимание на радикальные изменения в источниках развития цивилизации. Человек, осваивая природу, оказался в серьезном системном конфликте: С одной стороны, индустриальное общество мыслится в категориях общества, ориентированного на труд (ради заработка). С другой, мероприятия по рационализации подрывают сами основы занятости. Повсеместное использование скользящих графиков рабочего времени, удаленного доступа, частная смена работы стирают границы между работой в ее классическом восприятии и новыми видами занятости. Модернизация устраняет прежние правовые и социальные предпосылки системы занятости. Возрастающая безработица сопровождается рисками потери средств существования. Увеличение разрыва между доходами снижает реальные возможности потребления.

На всем протяжении жизни на Земле человек стремился к стабильному существованию. Низкий уровень организации общественного производства, высокий уровень его натурализации позволял человеку в буквальном смысле слова передавать по наследству собственное дело и основные трудовые навыки. Вследствие этого труд воспринимался, как нечто само собой разумеющееся. Экономисты, определив его как фактор производства, в лучшем случае обращали внимание на производительность труда, его эффективность. Социологи интересовались субъективными оценками и отношениями между людьми в процессе труда. Социолог, экономист, политолог М. Вебер в работе «Протестантская этика и дух капитализма» писал об отношении к труду: «В самом деле, столь привычное для нас теперь, а по существу отнюдь не само собой разумеющееся представление о *профессиональном долге*, об обязательствах, которые каждый человек должен ощущать и ощущает по отношению к своей «профессиональной» деятельности, в чем бы она ни заключалась и независимо от того, воспринимается ли она индивидом как использование его рабочей силы или его имущества (в качестве «капитала»)…» [1].

Труд, по нашему глубокому убеждению, оказался среди многих стереотипов, которые использует гуманитарная наука. Вербальное признание важной роли труда усиливается мифологизацией могущества рыночной экономики. Во время становления экономической науки рыночные отношения были представлены саморегулирующей и саморазвивающейся системой, которая функционирует на основе сознательного и рационального выбора человека. Теоретически труд на многие столетия оказался отделенным от человека. В экономическом словаре труд трактуется через «вклад рабочей силы, как в физическом, так и умственном плане» [5, С. 592]. В марксизме труд - универсальная сознательная деятельность для реализации личностного потенциала, создания материальных и духовных ценностей. Для современных рыночников труд - механизм выполнения **выгодной** (выделено нами) производственной задачи.

Либеральные реформы поставили человека в условия жесткого и противоречивого выбора. С одной стороны мечты о материальном благополучии, с другой – использование способностей, прежде всего, интеллектуальных, постоянно ограничивает потребление человека минимальным набором товаров и услуг. Занятые в образовании, науке, медицине, культуре и других отраслях социальной сферы, не приносящие экономической выгоды «сегодня и сейчас», оцениваются на порядок ниже, чем в материальном производстве, вынуждены заниматься коммерческой деятельностью, получившей название «внебюджетные доходы». Учителя, преподаватели вузов давно забыли, что такое «полноценное повышение квалификации».

Даже беглый анализ истории развития экономики свидетельствует о том, что рыночные законы свободно действуют только в умах экономистов-теоретиков. Производство материальных товаров – это только одна из структур жизнедеятельности человека. Марксистская теория, отправленная в архив, обосновала стоимость рабочей силы суммарной стоимостью жизненных средств для осуществления нормальной трудовой деятельности и содержания семьи. Можно по-разному относиться к марксистской методологии ценности труда. Практика наглядно демонстрирует огромные негативные последствия господствующей либеральной теории стоимости факторов производства. Для того чтобы стать производителем, создавать товары для собственного потребления, человек обязан получить образование, определенные профессиональные навыки, поддерживать

трудоспособное здоровье, овладеть основами культурой, морали, нравственности и т.д. Однако в заработной плате эти затраты не находят выражения.

Свобода получения выгоды демонстрирует наличие еще одного комплекса проблем, связанных с ценой труда. Понятия «престиж, высокий доход» уже в древности возвели на пьедестал праздное потребление. В «Теории праздного класса» Т. Веблен писал: «самыми высокими почестями, которые можно заслужить у народа, все еще остаются почести, добытые проявлением чрезвычайных хищнических склонностей на войне или квазихищнических способностей в государственном управлении». [2,79]. Естественно, что науке, образованию, здравоохранению не присуща агрессивная деятельность. Несмотря на то, что классик А. Смит считал образование важнейшим видом **основного капитала** (выделено нами) от состояния которого зависит будущее [4]. Современная система образования обязана удовлетворять потребности материального производства. А общеобразовательный, профессиональный уровень человека отнесен к личным благам. Увязывая заработную плату работников социальной сферы с приносимой выгодой, государство создает реальную систему торможения развития человека, десоциализируя человека. Катастрофическое падение престижа умственного труда происходит на фоне диверсификации высокой доходности в сфере праздного досуга и соответственно праздного потребления.

Будущее любого человека, социальной группы и общества в целом всегда характеризуется непредсказуемостью, неопределенностью, высокими рисками. Единственным неизменным условием продолжения жизни остается труд. Труд в широком смысле слова, т.е. труд как усилие, направленное на преобразование не только предметов природы, соединения факторов производства, но и собственное совершенствование. Последнее проявляется в отношении к состоянию здоровья, уровню образования, профессионализма, продолжительному сохранению трудоспособной жизнедеятельности, созданию не только новых товаров, но и новых знаний.

Список литературы:

Вебер М. Протестантская этика и дух капитализма. М., 2003. URL: /http://sbiblio.com/biblio/archive/veber_prottestanskaja/ (датаобращения 22.03.2016).

Веблен Т. Теория праздного класса. М.: Прогресс, 1984.

Смит А. Исследование о природе и причинах богатства народов. - М.: Эксмо, 2007.

Сорокин П.А. Заметки социолога. Об обывателе и обывательщине «Воля народа», сентябрь 1917 г., № 111.

Словарь по экономике. - СПб.: Высшая школа экономики, 1998.

Государство социал-демократического типа возлагает на свои плечи ответственность за то, чтобы все имели шанс на получение рабочего места и чтобы все обладали правом на денежную компенсацию в случае болезни, при уходе за детьми, по достижению пенсионного возраста и т.д.

Уравнительная политика в области заработной платы может привести к таким проблемам в рамках шведской модели экономики: возрастание цен на рабочую силу и увеличение степени расходов на оплату труда, что не всегда соответствует уровню производительности труда на частных предприятиях; а также высокая стоимость рабочей силы, являющаяся следствием политики уравнительного характера со стороны социального государства, минимизируется бизнесом частного характера по двум путям: посредством совершенствования производства и за счет повышения цен.

Предприятия, имеющие низкие доходы и прибыль, должны сворачивать свое производство, так как их издержки, исходящие из норм прибыли, которая является средней для многих предприятий, заставляют эти предприятия становиться нерентабельными. Предприятия же, доходы которых превышают среднюю норму прибыли, компенсируют издержки государственной политики уравнительного характера. Таким образом, происходит сильная поляризация доходов предприятий и стимулируется замедление темпов роста заработной платы, усиливается тенденция сосредоточенности капитала и монополизма тех предприятий, являющихся лидерами в экономике. В конечном итоге политика в области заработной платы приводит к росту безработицы, появлению локальных диспропорций в рамках заработной платы, сосредоточения и монополизации власти в области экономики на отдельных предприятиях.

Последнее обстоятельство можно отнести к тем фактам, что уравнительная социальная политика по вопросам оплаты труда не в силах рассмотреть всех превратностей конъюнктуры экономики. Данная политика является «неэластичной» для механизма спроса и предложения на рынке товаров и труда, что создает постоянное воспроизводство диспропорций в распределении рабочей силы по отраслям производства, тормозит экономический рост в отраслях, которые являются перспективными, сохраняя предприятия с закоснелыми формами образования труда для поддержания его «на плаву».

Данный затруднительный выбор между двумя возможностями в политике государства способствовал появлению такого «амортизирующего» института как фонд работополучателей. Данный фонд законодательно с 1984 г. декларирует коллективное участие работников в акционерном капитале и перераспределяет им соответствующие права, которые связаны и с получением дивидендов.

Основные цели концепции фонда работополучателей заключаются в следующем:

Остается неизменным инвестиционный потенциал всей экономики, в основном крупных предприятий, приносящих большую прибыль.

Излишний рост заработной платы работников, которые имеют наибольшую рентабельность по отношению к своим конкурентам, урезается.

Работники - члены фондов работополучателей, являются собственниками средств производства, также становясь обладателями коллективного права в принятии производственных решений.

Возникает возможность распоряжаться капиталовложениями на рынке рабочей силы, отдавая их перспективным фирмам, которые обладают новейшим потенциалом для развития.

Доходы, получаемые работополучателями, направляются в пенсионные фонды, что подчеркивает косвенное их участие в прибылях, но они не расплываются и способны выступать в роли инвестиционного потенциала экономического роста [1, С. 580].

В таком понимании, существующая шведская модель обеспечивает участие со стороны работников коллектива в акционерном капитале и отдачи им соответствующих прав, а также опосредованное участие в получаемых дивидендах, т.к. они отчисляются в общий пенсионный фонд.

Проанализировав политику регулирования социально-трудовой сферы трех типов социальных государств - либерального, консервативного и социал-демократического, сделаем следующие выводы.

При всех различиях социальной политики в этих государствах достигнут примерно одинаковый уровень жизни их граждан. Это выступает свидетельством того, что социальные институты, которые регулируют рыночные отношения, имеют различия, но ведут к одинаковому результату. Страны, которые относятся к социальным государствам, хоть и имеют отличия по типу социально-ориентированной политики, все равно относятся к развитым в экономическом отношении.

Все это указывает на то, что достижение декларируемых целей социальных государств возможно только в определенных экономических и социальных условиях. Условия эти находятся не только в области защиты прав и свобод многих граждан, но и прежде всего в эффективности экономических систем, которые обладают высокой производительностью производства и труда, в конечном счете, имея эффективный бизнес и эффективную занятость. Обладая высоким уровнем развития экономического комплекса есть возможность обеспечения нужных вложений в ту социальную и жизненную сферу (институты рынка, институты социальной защиты и др.), которая характеризует развитые социальные государства. При этом следует отметить, что социальные инвестиции, как правило, не должны замещать инвестиции, которые направляются на развитие, расширение и интенсификацию общественного производства, а являются необходимым следствием эффективности последних.

Слияние социальной политики и экономики возникает только при таком условии. Появление же реальной, а не декларируемой экономики, которая ориентирована на социум, зависит от развития производительных сил. В индустриально отсталой стране она не может появиться. Это невозможно и в отсутствие рынка как основного стимула для развития производства.

Высокая степень производительности труда оказывает влияние на те социальные, институциональные и политические факторы, способствующие равновесию в системе социально-трудовых отношений и как результат – социально справедливый баланс между экономическими интересами представителей наемного труда и интересами работодателей. Занятость в экономиках рыночного характера – функция деятельности тех предпринимателей, которые реализуют свои частные интересы в различных отраслях экономики и государства. Эффективность действия экономических субъектов зависит от внешних условий: структуры секторов рынка, на которых осуществляется предложение своего товара; устойчивости финансовой системы; ста-